МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: НОВОЕ ВРЕМЯ»

INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

«SCIENCE AND EDUCATION: MODERN TIME»

NATIONAL ACADEMY OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE RESEARCH (NAcSIR)

OJS OPEN JOURNAL SYSTEMS

International Electronic Scientific and Practical Journal

ISSN(Print) 3005-4729
e-ISSN(Online) 3005-4737

NATIONAL ACADEMY OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE RESEARCH(NACSIR)

SCIENCE AND EDUCATION: MODERN TIME

International Electronic Scientific and Practical Journal

№8 (2024)
Журнал основан в 2023 г.
Ежемесячное научное издание

Адрес редакции:
Республика Казахстан, 010000, г. Астана, проспект Мангилик Ел, С4.6
E-mail: nacsir.nauka@gmail.com
Адрес страницы в сети Интернет: nacsir.kz

Google Scholar OPEN ACCESS INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL

© Авторы статей, 2024
© Редакция National Academy of
Scientific and Innovative Research(NAcSIR)

Главный редактор:
Абенов Айдос Максатович, *PhD (Казахстан)*

Редакционная коллегия

Сериков Айдос Максатович,
PhD (Казахстан)
С. Айтбаева,
магистр гуманитарных наук (Казахстан)
Аубакиров Максат Отешович,
кандидат педагогических наук (Казахстан)
Бурханов Ермек Нурмакович,
профессор (Казахстан)
Искандаров М.И.,
д.б.н., профессора (Кыргызстан)
Ниязова Т.Д.,
к.т.н., доцент (Узбекистан)
Хужамбердиев А.А.,
PhD (Узбекистан)
Ходжиева А.Б.,
кандидат медицинских наук (Таджикистан)
Борисов Антон Васильевич,
кандидат политологических наук, доцент (Россия)
Ахмедова С.Р.,
кандидат психологических наук, (Азербайджан)
Досина Елена Владимировна,
кандидат филологических наук (Белоруссия)
Курманов Айбол Болатович,
кандидат экономических наук (Кыргызстан)
Чемерисов Сергей Андреевич,
профессор, доктор юридических наук (Казахстан)
Жамбылов Канат Оралович,
профессор, доктор медицинских наук (Казахстан)

Editorial team

Aydos Maksatovich Serikov,
PhD (Kazakhstan)
S. Aitbaeva,
Master of Humanities (Kazakhstan)
Aubakirov Maksat Oteshovich,
Candidate of Pedagogical Sciences (Kazakhstan)
Burhanov Ermek Nurmakovich,
professor (Kazakhstan)
Iskandarov M.I.,
PhD, professor (Kyrgyzstan)
Niyazova T.D.,
Ph.D., associate professor (Uzbekistan)
Khuzhamberdiev A.A., PhD (Uzbekistan)
Khodzhieva A.B., candidate of medical sciences (Tajikistan)
Borisov Anton Vasilyevich,
candidate of political sciences, associate professor (Russia)
Akhmedova S.R.,
candidate of psychological sciences, (Azerbaijan)
Dosina Elena Vladimirovna,
candidate of philological sciences (Belarus)
Aybol Bolatovich Kurmanov,
Candidate of Economic Sciences (Kyrgyzstan)
Chemerisov Sergey Andreevich,
professor, doctor of legal sciences (Kazakhstan)
Zhambylov Kanat Oralovich,
professor, doctor of medical sciences (Kazakhstan)

Издатель: National Academy of Scientific and Innovative Research(NAcSIR)
Тематическая направленность: *по различным отраслям технических, естественных, медицинских, общественных и гуманитарных наук.*
Периодичность: Ежемесячно
Международный научный журнал зарегистрирован в комитете информации, Министерства культуры и информации Республики Казахстан.

NATIONAL ACADEMY OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE RESEARCH
«SCIENCE AND EDUCATION: MODERN TIME»
(VOLUME 7 ISSUE 8, 2024)
ISSN 3005-4729 / e-ISSN 3005-4737

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

NATIONAL ACADEMY OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE RESEARCH
«SCIENCE AND EDUCATION: MODERN TIME»
(VOLUME 7 ISSUE 8, 2024)
ISSN 3005-4729 / e-ISSN 3005-4737

УДК: 343.163

НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Сеитов Арсланбек Бегайдарович
доцент кафедры прокурорского надзора Института профессионального обучения
Академии правоохранительных органов РК,
Астана, Казахстан

https://doi.org/10.5281/zenodo.13936275

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы прокурорского надзора за соблюдением законности при расследовании уголовных правонарушений, связанных с мошенничеством, совершаемым с использованием цифровых технологий и мобильных приложений. В условиях стремительной цифровизации Казахстана и роста доступности онлайн-сервисов, существенно увеличилось количество случаев цифрового мошенничества, которое зачастую носит эпизодический характер и охватывает несколько регионов. Особое внимание уделяется правовым пробелам, связанным с квалификацией таких преступлений, и недостаткам правоприменительной практики, в частности, отсутствию обязательного объединения уголовных дел по эпизодам мошенничества. Проблема также усугубляется недостаточным взаимодействием между правоохранительными органами и финансовыми учреждениями. В статье предлагаются пути решения, направленные на совершенствование законодательства, усиление мер прокурорского надзора и улучшение координации между государственными органами и банками для борьбы с цифровым мошенничеством.

Ключевые слова: прокурорский надзор, цифровое мошенничество, мобильные приложения, правоприменительная практика, Уголовный кодекс, Единый реестр досудебных расследований, квалификация преступлений, взаимодействие правоохранительных органов, финансовые учреждения, законодательство.

Abstract: The article examines the problems of prosecutorial supervision over the observance of legality in the investigation of criminal offenses related to fraud committed using digital technologies and mobile applications. In the context of the rapid digitalization of Kazakhstan and the increasing availability of online services, the number of cases of digital fraud has increased significantly, which is often episodic and covers several regions. Particular attention is paid to the legal gaps related to the qualification of such crimes and the shortcomings of law enforcement practice, in particular, the lack of mandatory consolidation of criminal cases on fraud episodes. The problem is also compounded by insufficient interaction between law enforcement agencies and financial institutions. The article suggests solutions aimed at improving legislation, strengthening prosecutorial supervision measures and improving coordination between government agencies and banks to combat digital fraud.

Keywords: prosecutor's supervision, digital fraud, mobile applications, law enforcement practice, Criminal Code, Unified Register of pre-trial investigations, qualification of crimes, interaction of law enforcement agencies, financial institutions, legislation.

Конституционная реформа 2017 года, инициированная Президентом Республики Казахстан, ознаменовала новый этап в деятельности органов прокуратуры. Если ранее, согласно статье 83 Конституции, прокуратура наделялась функцией «осуществления

высшего надзора за точным и единообразным применением законов и указов Президента Республики Казахстан», то после реформы её роль изменилась. Теперь она обязана «осуществлять в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, представлять интересы государства в суде и от имени государства осуществлять уголовное преследование».

Эти изменения порождают ряд важных вопросов, связанных с пониманием сущности прокурорского надзора, особенно в рамках уголовных правонарушений против собственности. К примеру, в Российской Федерации прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, тогда как в Казахстане ранее главной задачей прокуратуры был высший надзор за соблюдением правовых норм. Согласно теории права, существуют четыре основные формы реализации права: соблюдение, исполнение, использование и применение. Однако, даже специалисты долгое время не могли чётко различить, насколько различаются полномочия прокуратуры России и Казахстана в этих вопросах.

Несмотря на формальные изменения в законодательстве, на практике в течение длительного периода значительных изменений в надзорной деятельности органов прокуратуры не наблюдалось. В этом контексте надзор за соблюдением законности при расследовании уголовных правонарушений против собственности приобретает особое значение, так как именно он является одной из ключевых задач прокуратуры на пути обеспечения защиты прав собственности граждан и организаций в условиях реформированного законодательства. Такая эволюция в понимании и реализации прокурорского надзора требует глубокого анализа, чтобы правильно определить его роль в современных условиях правоприменения, в том числе в сфере преступлений против собственности. Снижение уровня преступлений против собственности, в частности краж, отражает определённый прогресс в деятельности правоохранительных органов и органов прокуратуры. Однако остаются регионы, где наблюдается рост данного вида преступлений, что подчёркивает важность эффективного надзора за соблюдением законности. Эти данные напрямую связаны с необходимостью усиления прокурорского контроля, особенно в вопросах расследования уголовных правонарушений против собственности. Важно отметить, что надзор за соблюдением законности при расследовании таких дел требует особого внимания, так как данные правонарушения оказывают значительное влияние на права и интересы граждан. Для более глубокого понимания ситуации следует обратиться к статистическим данным, которые помогут проанализировать текущее положение дел и оценить эффективность надзора прокуратуры в борьбе с преступлениями против собственности.

Согласно данным Единого реестра досудебных расследований Республики Казахстан, за 2023 год было зарегистрировано 42,6 тысячи случаев уголовных правонарушений, связанных с кражами, что на 27,6% меньше, чем в предыдущем году. Наибольшее количество таких преступлений зафиксировано в Алматы — 10,6 тысячи случаев, что составляет 24,9% от общего числа по стране, при этом снижение составило 36,7%. В Улытауском регионе, напротив, было отмечено всего 347 случаев краж, однако здесь зафиксирован рост на 35%. Общий ущерб от этих преступлений составил 9,4 миллиарда тенге, что значительно меньше по сравнению с предыдущим годом, когда сумма ущерба достигала 23,5 миллиарда тенге, то есть произошло снижение на 60,2%[1].

Число потерпевших от краж также уменьшилось на 26,8% и составило 37,2 тысячи человек. Хищение личного имущества оказалось наиболее распространённым видом преступлений — зафиксировано 35,7 тысячи случаев, что на 27,4% меньше, чем в предыдущем году. В дополнение к этому были зарегистрированы кражи мобильных телефонов (10,5 тысячи случаев), угоны транспортных средств (4,3 тысячи случаев),

квартирные кражи (3,6 тысячи случаев), карманные кражи (1 тысяча случаев) и хищение цветных металлов (509 случаев). Интересно отметить, что рост числа краж наблюдался только в четырёх регионах Казахстана: в Жетысуской, Абайской, Улытауской и Кызылординской областях. Эти данные свидетельствуют о тенденции к снижению преступлений против собственности, хотя ситуация в некоторых регионах остаётся напряжённой.

Несмотря на значительное развитие цифровизации, которое открыло новые возможности для повышения эффективности многих сфер жизни, в том числе в правоприменительной деятельности, оно также способствовало росту преступлений, связанных с мошенничеством в интернете[2]. Расширение использования цифровых технологий привело к увеличению числа случаев мошенничества, совершаемого с использованием информационных ресурсов, что стало новым вызовом для органов правопорядка и прокуратуры[3]. Преступники всё чаще используют современные технологии для обмана граждан, кражи личных данных и финансовых средств. В результате таких действий пострадавшие сталкиваются с серьёзными материальными потерями, а расследование подобных преступлений требует более сложного и специфичного подхода. Это подчёркивает необходимость усиления прокурорского надзора за соблюдением законности в условиях цифровизации, а также разработки новых методов и стратегий для борьбы с киберпреступностью.

В правоприменительной практике Казахстана наблюдаются значительные проблемы, связанные с расследованием эпизодических случаев мошенничества. Одной из ключевых трудностей является то, что правонарушения, квалифицируемые по части 1 статьи 190 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее УК РК)[4], считаются преступлениями небольшой тяжести. В результате этого преступники нередко злоупотребляют ситуацией, совершая многократные факты мошенничества в разных городах страны, зная, что расследование таких эпизодов будет осложнено территориальными границами юрисдикции и ограниченными ресурсами правоохранительных органов. Ввиду небольшой тяжести этих правонарушений отношение органов дознания к таким фактам зачастую оказывается недостаточно серьёзным, что приводит к волоките и приостановке досудебного расследования по уголовным делам.

Между тем, пункт 4 части 3 статьи 190 УК РК предусматривает гораздо более строгое наказание за мошенничество, квалифицируемое по признакам неоднократности, что относится к категории тяжких преступлений. Однако на практике органы дознания нередко не объединяют эпизодические факты мошенничества в одно уголовное производство, даже при наличии очевидных доказательств причастности одного и того же лица.

В действующей редакции статьи 43 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее УПК РК) закреплена возможность соединения уголовных дел, если имеются достаточные основания полагать, что несколько правонарушений совершены одним лицом. Однако данный правовой механизм носит лишь факультативный характер, не обязывая органы дознания объединять уголовные дела, что на практике приводит к разрозненному рассмотрению эпизодов мошенничества[5].

Вторая часть статьи 43 УПК РК предоставляет органам дознания возможность объединять уголовные дела даже в тех случаях, когда личность подозреваемого не установлена, но имеются достаточные основания полагать, что несколько правонарушений были совершены одним и тем же лицом. Однако, несмотря на наличие данной нормы, она применяется крайне редко, особенно когда преступления происходят в разных областях, что существенно снижает эффективность правоприменительной

практики. Одной из основных причин этого является отсутствие обязательного взаимодействия между органами дознания и прокурорского надзора в различных регионах, что приводит к фрагментации уголовных дел и препятствует объединению эпизодических фактов мошенничества.

В текущей ситуации органы прокуратуры различных областей зачастую не проводят мониторинг подобных эпизодических случаев мошенничества. Это создаёт правовой вакуум, в результате которого прокуроры могут не располагать информацией о нескольких фактах мошенничества, совершённых одним и тем же лицом в разных регионах страны. В большинстве случаев информация о таких преступлениях поступает в органы надзора только от самих потерпевших, которые обращаются с жалобами о похищенных денежных средствах или имуществе. При этом важная связь между преступлениями может быть упущена, что позволяет преступникам избежать квалификации их действий по более строгим статьям, например, по пункту 4 части 3 статьи 190 УК РК, который относится к категории тяжких преступлений. Примером такой ситуации служит уголовное дело в отношении гражданина Б., который был осуждён за эпизодическое мошенничество в городе Экибастуз, однако в период рассмотрения дела в суде им были совершены два дополнительных эпизода мошенничества в г. Астана. Несмотря на наличие достоверных доказательств его причастности, органы дознания не передали эти эпизоды для объединения с первоначальным делом. В результате такие дела часто затягиваются, а некоторые из них приостанавливаются без окончательного решения.

Такой пробел в координации и взаимодействии между органами прокуратуры и следствия в различных областях приводит к тому, что эпизодические случаи мошенничества рассматриваются как отдельные преступления, что не отражает реальной совокупности совершённых деяний. Каждый случай квалифицируется как правонарушение небольшой тяжести, что существенно снижает уровень ответственности преступников и не обеспечивает должной правовой защиты пострадавшим.

Для устранения данной проблемы и повышения эффективности борьбы с мошенничеством необходимо внести изменения в статью 43 УПК РК, в целях предусмотреть обязательное объединение уголовных дел при наличии достоверных данных о том, что несколько преступлений были совершены одним лицом. Важно также усилить межрегиональное взаимодействие органов прокуратуры, в частности Департаментов по правовой статистике и специальным учетам ГП РК и полиции, чтобы наладить постоянный мониторинг эпизодических случаев мошенничества. Это позволит органам надзора своевременно получать информацию о преступных действиях, даже если они совершены в разных областях, и не дожидаться жалоб потерпевших.

Введение обязательного мониторинга со стороны прокуроров, а также установление чётких процедур обмена информацией между надзорными органами разных областей, позволит не только повысить эффективность расследования таких преступлений, но и обеспечить правильную квалификацию действий преступников по более строгим статьям УК РК. Это также предотвратит волокиту и приостановку расследований, позволив более оперативно реагировать на факты мошенничества и гарантировать неотвратимость наказания для лиц, совершающих систематические преступления по признакам неоднократности.

Цифровизация в РК принесла, как было выше отмечено, множество преимуществ, включая ускорение и упрощение процесса открытия и ведения бизнеса. Сегодня открыть индивидуальное предпринимательство (далее ИП) через онлайн-сервисы можно буквально за несколько минут, а ведение деятельности с использованием мобильных приложений стало обыденной практикой. Однако вместе с ростом доступности цифровых технологий появились и новые формы мошенничества, которые быстро распространились

по всей стране. Одним из наиболее актуальных примеров такого рода преступлений является мошенничество, связанное с использованием банковских приложений и аккаунтов, что представляет серьёзную угрозу как для граждан, так и для предпринимателей[6]. Одной из основных проблем является то, что мошенники договариваются с индивидуальными предпринимателями о передаче доступа к их банковским приложениям, предлагая высокую оплату за, якобы, пользование и оказание коммерческих услуг. Индивидуальные предприниматели, не осознавая возможных последствий, передают свои учётные данные третьим лицам, считая такие действия частью законной коммерческой деятельности. Однако после получения доступа к банковскому приложению злоумышленники начинают удалённо выставлять счета на оплату за несуществующие товары или услуги, охватывая тем самым всю территорию Казахстана. Граждане, доверяя законности подобных сделок, оплачивают счета через мобильные приложения, однако в итоге не получают ни товара, ни услуги. Эти действия наносят серьёзный ущерб гражданам и предпринимателям, однако правовая система оказывается недостаточно подготовленной для борьбы с подобными преступлениями[7].

Правоохранительные органы сталкиваются с серьёзными проблемами в расследовании таких случаев. Одной из главных трудностей является то, что подобные факты мошенничества нередко не регистрируются в Едином реестре досудебных расследований (ЕРДР), а списываются на гражданско-правовые отношения между предпринимателем и пострадавшими. Такая трактовка часто применяется потому, что на первый взгляд ситуация может казаться частью обычных коммерческих взаимоотношений. В результате расследование не проводится должным образом, а виновные остаются безнаказанными. Подобные случаи мошенничества носят системный и эпизодический характер, и их нельзя относить к гражданско-правовым спорам. Здесь речь идёт о целенаправленных преступных действиях, организованных с использованием цифровых технологий и мобильных приложений. Несмотря на очевидность преступных намерений, правоохранительные органы часто не обладают необходимыми инструментами и механизмами для быстрого и эффективного расследования таких дел. Отсутствие чётких процедур по обработке данных преступлений и недостаточное взаимодействие между различными органами правопорядка делают правоприменение в данной сфере крайне неэффективным.

Банковские учреждения также играют значительную роль в этой проблеме. Но несмотря на это, в большинстве случаев отказываются сотрудничать с пострадавшими и правоохранительными органами, ссылаясь на нарушение предпринимателями правил безопасности, в частности передачу своих учётных данных третьим лицам. Это создаёт правовую неопределённость, в результате чего ответственность за случившееся перекладывается на самих пострадавших, что ещё больше затрудняет возможность возврата средств и препятствует привлечению преступников к ответственности[8].

Текущие правовые нормы не всегда учитывают специфику цифрового мошенничества, что создаёт правовые пробелы. Прокуратура, несмотря на свои надзорные функции, часто не может оперативно вмешаться в расследование таких дел, так как в большинстве случаев они списываются на гражданско-правовые споры или остаются незарегистрированными в ЕРДР, до того момента пока не поступает жалоба от пострадавших. Более того, отсутствие обязательного взаимодействия между прокуратурами разных областей и территориальными подразделениями правоохранительных органов препятствует сбору доказательств и координации действий.

Для эффективного решения этой проблемы необходим комплексный подход. Во-первых, следует ужесточить контроль за использованием банковских приложений[9]. Банковские учреждения должны внедрять более строгие меры безопасности, такие как

обязательная двухфакторная аутентификация при работе с мобильными приложениями и регулярное информирование клиентов о рисках передачи данных третьим лицам. Это позволит снизить вероятность мошенничества, связанного с незаконным использованием банковских аккаунтов.

Во-вторых, необходимо ввести обязательные информационные кампании для индивидуальных предпринимателей, чтобы они лучше понимали риски, связанные с передачей своих учётных данных. Государственные органы, включая прокуратуру, должны активно взаимодействовать с предпринимателями, предупреждая их о возможных угрозах и обучая их безопасному использованию цифровых технологий в ведении бизнеса.

Третьим важным шагом является совершенствование законодательства. Необходимо внести изменения в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, которые позволят более чётко квалифицировать мошеннические действия, совершённые с использованием цифровых технологий. Это позволит правоохранительным органам более эффективно расследовать такие дела и привлекать виновных к ответственности. В частности, следует рассматривать цифровое мошенничество как отдельную категорию преступлений, что обеспечит соответствующую правовую защиту гражданам и предпринимателям. Кроме того, следует наладить более тесное взаимодействие между органами прокуратуры и банками. Банковские учреждения должны быть обязаны предоставлять информацию о подозрительных транзакциях, замораживать переводы, а также сотрудничать с правоохранительными органами при расследовании дел, связанных с цифровым мошенничеством. Введение административной ответственности для банков в случае отказа от сотрудничества поможет повысить их заинтересованность в борьбе с преступлениями. Ещё одним важным шагом является создание централизованной системы мониторинга цифровых преступлений. Такая система позволит в реальном времени отслеживать случаи мошенничества, связывать их между собой и координировать действия правоохранительных органов разных областей по всей стране. Это обеспечит более эффективное выявление мошеннических схем и позволит оперативно реагировать на новые угрозы.

Таким образом, проблема цифрового мошенничества, связанного с использованием мобильных приложений и банковских аккаунтов, требует незамедлительных мер. Прокуратура, несмотря на свои надзорные функции, часто оказывается бессильной перед лицом этого вида преступлений из-за отсутствия правовых инструментов и недостаточного взаимодействия с другими государственными и финансовыми институтами. Для преодоления данной проблемы необходимо совершенствование правовой базы, внедрение новых механизмов взаимодействия между различными структурами и ужесточение контроля за использованием цифровых технологий. Только комплексный подход позволит эффективно бороться с цифровым мошенничеством и обеспечить защиту прав граждан и предпринимателей в условиях быстро развивающейся цифровой экономики.

Список литературы:

1. Данные Комитета правовой статистики и специальных учетов ГП РК за 2023 г. // Интернет ресурс: qamqor.gov.kz
2. Бойцов А.И. Уголовно-правовая борьба с мошенничеством. — М.: Норма, 2012. — 346 с.
3. Волженкин Б.В. Мошенничество: Уголовно-правовой и криминологический аспекты. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. — 286 с.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с

ISSN 3005-4729 / e-ISSN 3005-4737

изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.) // Интернет ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.09.2024 г.)// Интернет ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852\

6. Давыдов А.С. Проблемы квалификации мошенничества в современном праве // Уголовное право. — 2017. — № 5. — С. 36–41.

7. Егорова Е.В. Цифровизация и уголовное законодательство: вызовы и перспективы // Право и цифровая экономика. — 2019. — № 2. — С. 21–27.

8. Пронин А.В., Смирнов Д.А. Проблемы правоприменения в условиях цифровой экономики. — М.: Инфра-М, 2021. — 375 с.

9. Савельев А.И. Электронные платежи и цифровое мошенничество: правовое регулирование и практика // Юридическая наука и практика. — 2021. — № 4. — С. 18–24.

NATIONAL ACADEMY OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE RESEARCH
«SCIENCE AND EDUCATION: MODERN TIME»
(VOLUME 7 ISSUE 8, 2024)
ISSN 3005-4729 / e-ISSN 3005-4737

УДК 343.35

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ КҮРЕСТІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕСІ

Джуламанов Сабыржан Серикович
Қазақстанның инновациялық және телекоммуникациялық жүйелер университеті, аға оқытушы, з.ғ.м. Қазақстан Республикасы, Орал қ.
Изгали Нұрғиса Нұрғалиұлы
Қазақстанның инновациялық және телекоммуникациялық жүйелер университеті, оқытушы, Қазақстан Республикасы, Орал қ.

https://doi.org/10.5281/zenodo.13936275

Аннотация: Жұмысымызда сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестегі әлемдік тәжірибені зерттей отырып,осы құбылысқа тән себептік-кешендік факторларды оған қарсы қолданылатын халықаралық-құқықтық құралдарды қарастырып, әлемдік дамыған мемлекеттердің сыбайлас жемқорлықтың алдын алу және жолын кесу тәжірибесін зерттеу болып табылады.

Кілтті сөздер: халықаралық тәжірибе, алдын алу, сыбайлас жемқорлық, шет елдер, парақорлық, мемлекеттік қызметшілер, іс-қимылдар, құқықтық актілер, күресу.

Abstract: In our work,studying the world experience in the fight against corruption, considering the causative and complex factors inherent in this phenomenon, the international legal means used against it, the study of the experience of world developed states in the prevention and suppression of corruption.

Keywords: international experience, prevention, corruption, foreign countries, bribery, civil servants, actions, legal acts, struggle.

Соңғы жылдары Қазақстанда сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте белсенді қызмет байқалды. 2015 жылдан бастап Қазақстанның сыбайлас жемқорлыққа қарсы жаңа стратегиясы қалыптасты. Мемлекет тарапынан қабылданып жатқан түрлі шараларға қарамастан, ел әлі де қажетті нәтижелерге қол жеткізе алмай отыр.

БҰҰ Бас Ассамблеясының 1979 жылғы 34-ші сессиясының құжаттарына сәйкес, «сыбайлас жемқорлық» терминіне мынадай анықтама берілді – бұл лауазымды тұлғаның лауазымдық нұсқаулықтарды бұза отырып, сондай-ақ оларды бұзбай, осындай сыйақы берушінің мүддесі үшін кез келген нысанда сыйақы үшін өзінің лауазымдық өкілеттігі саласындағы қандай да бір іс-әрекетті немесе әрекетсіздікті орындауы. Қазіргі уақытта сыбайлас жемқорлықтың ең дәл және қысқаша түсіндірмесін Transparency International халықаралық ұйымы жеке пайда үшін қоғамдық билікті теріс пайдалану ретінде ұсынды .

Transparency International компаниясы дайындаған «Сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексі – 2021» рейтингіне сәйкес дамыған экономикалық және саяси жүйесі бар мемлекеттер сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылда ең жоғары нәтижелерге қол жеткізді. Бұл рейтинг сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызметтің әлемдік көшбасшылары кім екендігі туралы жалпы түсінік береді.

Осы рейтингте көшбасшы мемлекеттердің тәжірибесін зерделеу кезінде олардың үкіметтері сыбайлас жемқорлыққа қарсы шараларды әзірлеу кезіндегі жағдайға көп факторлы талдау жүргізе алғаны және нәтижесінде әлеуметтік және институционалдық факторларға негізделгені айқын болады. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте елеулі

табыстарға қол жеткізген мемлекеттер ерекше қызығушылық танытады, өйткені сыбайлас жемқорлыққа қарсы тиімді бағдарламалар түріндегі оң шетелдік тәжірибені назарға алу біздің елімізде сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың нақты қолданыстағы тетігін құруға көмектесе алады.

Айта кету керек, әлемнің барлық елдері – дамушы да, дамыған да елдері де сыбайлас жемқорлық көріністерімен бетпе-бет келеді.

Осы рейтингтің алғашқы ондығына кіретін сыбайлас жемқорлыққа қатысты ең «таза» елдер Дания, Финляндия, Швеция, Жаңа Зеландия, Нидерланды, Норвегия, Швейцария, Сингапур, Канада, Германия болып табылады.

Қазіргі индустриалды елдер арасында алғашқылардың бірі болып Сингапур үкіметі сыбайлас жемқорлыққа қарсы белсенді күресті бастады және тарихи стандарттар бойынша қысқа мерзімде әсерлі табыстарға қол жеткізді. Мұнда күшті сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнама қалыптастырылды, сыбайлас жемқорлық жағдайларын тергеу бюросы (сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес агенттігі) тиімді жұмыс істейді. Бюро құзыретінде-мемлекеттік және жеке сектордағы сыбайлас жемқорлық көріністерін тергеу, шенеуніктер арасындағы сыбайлас жемқорлық туралы ақпаратты тексеру, сыбайлас жемқорлық тәуекел аймақтарын сәйкестендірудің тиімді әдістерін әзірлеу, басқару жүйесін сыбайлас жемқорлыққа қарсы тазарту. Бюро үкіметке тікелей есеп береді, бұл оның шешім қабылдаудағы Тәуелсіздігіне және сыртқы қысымнан тәуелсіздігіне кепілдік береді.

Сингапурдың сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегиясы үш негізгі міндетке бағытталған: бюрократиялық рәсімдерді жеңілдету; шенеуніктердің өкілеттіктерін қатаң реттеу; қызметтік мінез-құлықтың этикалық стандарттарын сақтауды бақылау. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл қағидаттары да жақсы ойластырылған: сыбайлас жемқорлық қатынастарының барлық субъектілерінің жауапкершілігі; мемлекеттік және жеке мүдделердің аражігін ажырату; барлығының заң мен сот алдындағы теңдігі; аппаратты бюрократияландыру; басшының жеке үлгісі; туыстық немесе достық-достық байланыстар емес, жеке еңбегі негізінде мансаптық өсу; лайықты жалақы. Ең бастысы-бизнесті бақылау, кенеттен тексеру, кірістерді, мүліктер мен қарыздарды декларациялау, банктік, Акционерлік және есеп айырысу шоттарын жүйелі түрде прокурорлық тексеру.

АҚШ-та сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл практикасы біршама уақыт бұрын қалыптасқан, жүйелі сипатқа ие, алдын алу шараларын сыбайлас жемқорлықтың жолын кесу шараларымен, мемлекеттік және муниципалдық қызметке кіруге және өтуге байланысты шектеулер мен тыйымдардың кең номенклатурасымен ұштастыруға негізделген, лоббистік, банктік, биржалық және басқа да сыбайлас жемқорлыққа қауіпті қызмет түрлерімен қатаң реттелген.

Канадада өзінің сыбайлас жемқорлыққа қарсы тәжірибесі және мемлекеттік аппарат пен жеке секторды сыбайлас жемқорлықпен жеңу процестерін тежеуге бағытталған құқықтық нормалар мен моральдық қағидаттар жүйесі қалыптасты. Сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар (парақорлық, пара алу, үкіметті алдау, ықпал ету саудасы) ең ауыр қылмыстар қатарына жатады және көбінесе сатқындыққа теңестіріледі. Пара берушілер де, пара алушылар да тең негізде қылмыстық жауаптылыққа тартылады. Өте ауыр жазалар қарастырылған: мысалы, сыбайлас жемқорлық қылмысы үшін парламентарийге депутаттық иммунитеттен айыру және 14 жылға дейін бас бостандығынан айыру қаупі төніп тұр.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің сәтті мысалы – Дания елінің тәжірибесі. Әр түрлі бағалаулар бойынша, соңғы жылдары Дания сыбайлас жемқорлықтың ең төменгі деңгейі бойынша әлемдік рейтингтердің бірінші үштігінде тұрақты тұр. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте ең жоғары жетістіктерге 2000 жылдары мемлекет пен

коммерциялық сектордың өзара іс – қимылы арқылы қол жеткізілді. Бұл ретте, Данияда сыбайлас жемқорлыққа қарсы арнайы ведомство жоқ. Сыбайлас жемқорлыққа байланысты істерді тергеумен құқық қорғау органдары айналысады. Халықаралық деңгейдегі сыбайлас жемқорлық жағдайлары прокуратураның ерекше экономикалық қылмыстар жөніндегі құзыретіне кіреді.

Данияның негізгі Сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнамалық актісі 2002 жылы қабылданған «Сыбайлас жемқорлық туралы заңы» болып саналады. Бұл заң Дания Үкіметінің өкілдерін өздерінің кірістері мен қолда бар мүліктері туралы ақпаратты жыл сайын жария етуге міндеттейді. Сондай-ақ, оған сәйкес мемлекеттік қызметшілерге шетелдік контрагенттердің ел ішінде лоббизм жасау мүмкіндігін болдырмау үшін шетелдік компаниялардың акцияларының болуына тыйым салынады.

Соңғы бірнеше жыл ішінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес бойынша әлемде бірінші орын алған Данияда сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес бойынша түрлі нормативтік актілер мен іс-шаралар тиімді жұмыс істеуде. Мысалы, ұйымдардың саны артып келе жатқан "абсолютті төзбеушілік" саясатын ұстана бастады, бұл өз компаниясы шеңберінде немесе сыртқы серіктестермен өзара әрекеттесу процесінде сыбайлас жемқорлыққа жол бермеу арқылы көрінеді.

Данияда шенеуніктердің ұлттық ар-намыс кодекстері, этикалық кодекстер, арнайы бақылау-қадағалау органдары, кең Азаматтық бастама, патшалық үкіметі деңгейінде ашықтық пен жариялылық бар. Дания Корольдігінде мемлекеттік шенеуніктер әлеуметтік қорғаудың жоғары деңгейіне ие екенін ерекше атап өткен жөн. Қызметкерлер, патшалықтың барлық басқа субъектілері сияқты, тегін медицина мен білімге қол жеткізе алады, мемлекет әртүрлі әлеуметтік кепілдіктерге кепілдік береді. Данияда мемлекет азаматтарға әлеуметтік кепілдіктер береді және оларды орындайды. Азаматтар Үкіметке сенім білдіреді және мемлекеттік қызметтердің сапасы жоғары болатынын біле отырып, жоғары салық төлеуге дайын.

Финляндияның құқықтық жүйесі үшін қылмыстың белгілі бір түрін бөліп көрсетумен "күрес" ұғымын қолдана отырып заңдар қабылдау тән емес. Фин заң шығарушылары белгілі бір қызмет саласын постулаттайтын, бірақ қылмыстық әрекеттің түрін емес, әрбір нормативтік құқықтық актіде қылмыстың алдын алу мен алдын алудың құқықтық негізін қалады. Финляндия Қылмыстық кодексінің ережелеріне сүйене отырып, "сыбайлас жемқорлық" ұйғарымына жататын қылмыстық әрекеттер үшін айыппұлдан бастап төрт жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға дейінгі санкциялық шаралар айқындалды.

Финляндияда, жоғарыда айтылғандай, сыбайлас жемқорлық туралы арнайы заң жоқ және сыбайлас жемқорлық құбылыстарын бақылау үшін арнайы органдар жұмыс істемейді. Сыбайлас жемқорлық бұл елде жалпы қылмыстық қылмыстың бөлігі ретінде орналастырылған және нормативтік-құқықтық жүйенің, ережелердің және бақылаудың басқа тетіктерінің әртүрлі деңгейлерінде реттеледі. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес жөніндегі ережелердің орындалуын бақылауды және олар бұзылған жағдайда санкцияларды жүзеге асыруды қолданыстағы сот және құқық қорғау органдары оларда арнайы бөлімшелер бөлінбей орындайды.

Сондай-ақ Финляндияның сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаты түрлі халықаралық-құқықтық тетіктерді толық көлемде іске асырады, бейінді ұйымдармен және осы саладағы мүдделі мемлекеттермен кооперацияланады, ұлттық заңнама мен заң практикасын халықаралық стандарттар мен нормаларға сәйкес келтіреді. Жалпы, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың белгілі бір "финдік моделін" бөліп көрсетуге болмайтынын атап өткен жөн. Бірақ, сонымен бірге, сыбайлас жемқорлық көріністері үшін қоректік орта жасамауға мүмкіндік беретін және осы жағымсыз әлеуметтік

құбылыспен тиімді күресуге мүмкіндік беретін жағдайларды қалыптастыратын әлеуметтік-экономикалық дамудың өзіндік "финдік моделін" көрсетудің мағынасы бар.

Нидерланды елі сыбайлас жемқорлық жағдайы жақсы елдердің алғашқы ондығында. Нидерландыдағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес жүйесі "қоғамдық адалдық стратегиясы және сыбайлас жемқорлықтың себептерін жүйелі түрде жою" (1996) ұстанымдарда құрылған.

Норвегия Корольдігінде Сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатта қоғамның дамыған демократиялық институттарымен үйлескен Еуропадағы ең қатал заңнамалардың бірі байқалады. Сонымен қатар, ел бейінді халықаралық құрылымдарға белсенді қатысады және тұтастай алғанда басқа еуропа елдерінің аясында да сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте барынша оң серпінге ие. Норвегия Халықаралық "сыбайлас жемқорлыққа қарсы аңшылар желісінің" маңызды құрамдас бөлігі болып табылады, оның құрылымдарында күш, қадағалау және сот органдары өкілдерінің ақпараты мен тәжірибесі алмасылады.

Осылайша, біз көріп отырғанымыздай, сыбайлас жемқорлық құбылыстарымен күресте ең үлкен жетістіктерге нормативтік құқықтық актілердің барлық кешенін мүлтіксіз орындауды көздейтін қалыптасқан демократиялық дәстүрлері бар елдер қол жеткізді. Жоғарыда аталған елдердің сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаты жеткілікті түрде теңдестірілген деп қорытынды жасауға болады, бұл мемлекеттік қызметшілердің адал қызмет атқару үшін жеткілікті ынталандыруы есебінен қол жеткізіледі, сонымен қатар, әйтпесе жеткілікті қатаң санкциялар қарастырылған. Бұл Нормативтік құқықтық базаны да, жалпы қоғамды да дамытудың бір ғасырында қалыптасқан онда тұратын халықтың менталитетімен толықтырылады.

Тұтастай алғанда, сыбайлас жемқорлықпен сәтті күресіп жатқан барлық елдерде сенімді құқықтық жүйеге, билік органдарының ашықтығы мен есептілігіне негізделген азаматтық қоғам құрылымдарымен тығыз өзара іс-қимылды қамтитын құралдар мен әдістердің кең спектрі қолданылатынын атап өтуге болады. Осыған қарамастан, АҚШ, Еуропа және Шығыс Азия елдерінің сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегияларының мысалында бірде-бір мемлекет сыбайлас жемқорлықты толығымен жойған жоқ деген қорытынды жасауға болады.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің ауқымды шетелдік тәжірибесі сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл сыбайлас жемқорлыққа қарсы қылмыстық-құқықтық шаралар басқа сыбайлас жемқорлыққа қарсы шаралармен ұштастыра отырып пайдаланылған кезде ғана қажетті нәтижеге әкелуі мүмкін екенін көрсетеді.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

Қазақстан Республикасының сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатының 2022 – 2026 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту және Қазақстан Республикасы Президентінің кейбір жарлықтарына өзгерістер енгізу туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2022 жылғы 2 ақпандағы No 802 Жарлығы. 10.02.2023.

2 Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 18 қарашадағы No 410-V ҚРЗ.

3 Романов, А. А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией в системе государственных закупок РК // Евразийский союз ученых. – 2015. – No6–5(15). – С. 31–36.

4 Индекс восприятия коррупции, исследование. Автономная некоммерческая организация «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р». [Электронды ресурс]. – URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indeksevospriyatiya-korruptsii-2018-28-ballov-iz-100-i-138-mesto.html (Дата обращения: 04.10.2022).

ISSN 3005-4729 / e-ISSN 3005-4737

5 Мировой опыт борьбы с коррупцией и российские реалии. Специальный доклад. / М. 2018г. «Центр политической информации». URL: http://polit-info.ru/images/data/gallery/0 343 korrupciya.pdf (Дата обращения: 04.10.2022) http://journal.asu.ru/sidec/article/view/8152/6701.

6 Габов, Ю. А. Зеркало казахстанской коррупции [Текст] : Монография. – Т.1 / Ю. А. Габов, В. Э. Кист. – Алматы : ССК. 2016. – 419 с.

7 Сулейменов, К. Борьба с коррупцией требует мобилизации сил // Казахстанская правда от 30 апреля 2014.

8 Юрковский, А. В. Актуальные проблемы противодействия коррупции. – Иркутск : Иркутский юридический институт РФ, 2018. – 407 с.

9 Абдраимулы, С. Приоритет – противодействие коррупции // Юридическая газета. – 2020, 7 февраля.

10. – С. 4.10 Дулат, Н. Қ. «Тікелей бағыныстылардың сыбайлас жемқорлық қылмыстары үшін саяси қ-ызметшілер мен мемлекеттік органдардың бірінші басшыларының жауаптылығы» // Торайғыров университетінің Хабаршысы. Заң сериясы. – 2022. – No 2. – 88–94 б.

NATIONAL ACADEMY OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE RESEARCH
«SCIENCE AND EDUCATION: MODERN TIME»
(VOLUME 7 ISSUE 8, 2024)
ISSN 3005-4729 / e-ISSN 3005-4737

МАЗМҰНЫ/ CONTENT/ СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СЕИТОВ АРСЛАНБЕК БЕГАЙДАРОВИЧ (АСТАНА, КАЗАХСТАН) НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ……..…… 5
ДЖУЛАМАНОВ САБЫРЖАН СЕРИКОВИЧ, ИЗГАЛИ НҰРҒИСА НҰРҒАЛИҰЛЫ (ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, ОРАЛ Қ.) СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ КҮРЕСТІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕСІ…….. 12